

Янь Бубу увидел, что Фэн Чэнь принял лекарство, и снова принялся копаться в своей нагрудной сумке. С тихим шуршанием он извлек хлеб. Тот был изрядно помят, а внутренняя сторона упаковки оказалась перепачкана сыром. Янь Бубу разрывал и разгрызал обертку, после чего протянул хлеб Фэн Чэню:

— Молодой господин, поешьте немного. — Янь Бубу выглянул из-за хлеба. — Если поедите, то быстрее поправитесь.

Фэн Чэню и без того было плохо, аппетита не было совсем, и он машинально отвернулся. Но Янь Бубу настойчиво подносил хлеб к его губам:

— Поешьте, молодой господин, лекарство такое горькое, съешьте что-нибудь сладкое. Этот хлеб очень вкусный.

Щеки Янь Бубу были перемазаны грязью, но глаза сияли поразительной чернотой, а ресницы, слипшиеся от влаги, сбились в пучки у уголков глаз.

— Молодой господин, ну съешьте, пожалуйста.

Под настойчивыми уговорами Янь Бубу Фэн Чэнь невольно открыл рот и откусил кусочек, чувствуя, как во рту разливается слабый сладковатый привкус.

— Я ведь хорошо к вам отношусь, правда? — видя, что тот ест, Янь Бубу придвинулся ближе и прошептал: — Я очень способный, могу найти и лекарство, и еду. Не выбрасывайте меня, я буду и дальше так за вами ухаживать, кормить вас.

Фэн Чэнь лишь мельком взглянул на него и продолжил жевать. Однако из-за высокой температуры его хватило лишь на пару укусов, после чего он наотрез отказался продолжать. Янь Бубу пришлось доедать остальное самому. Фэн Чэнь всё это время смотрел на него, прислонившись к стене, и, заметив, что тот с аппетитом доел хлеб и собрался облизать пальцы, слабо проговорил:

— Не смей облизывать пальцы.

— Угу, хорошо, не буду. Как вы? После лекарства стало лучше?

Янь Бубу придвинулся, чтобы разглядеть лицо Фэн Чэня, и даже приложился своим лбом к его лбу.

— Почему вы всё еще такие горячие? Разве лекарство не помогло? — Янь Бубу в замешательстве пробормотал: — Может, одной дозы мало, нужно еще добавить?

— Достаточно, — Фэн Чэнь покачал головой. — Нужно подождать... уже достаточно.

Янь Бубу просиял:

— Точно! Когда я болел, после лекарства тоже нужно было несколько дней, чтобы выздороветь.

Фэн Чэнь уже не чувствовал холода — тело словно перестало ему принадлежать. Заметив, что Янь Бубу дрожит, он с трудом повернул голову, осматриваясь. Позади автобусной остановки когда-то был выставочный зал, и теперь под обломками кирпичей лежали разбитые витрины. Одна из них уцелела: она опрокинулась на бок, дверца была приоткрыта, а стекло осталось целым.

— Иди, вытащи оттуда бархатную ткань, — сказал он Янь Бубу.

— Хорошо.

Витрина была выстлана красным бархатом. Янь Бубу с шумом сорвал всю ткань и принес огромный ком.

— Снимай мокрую одежду, — скомандовал Фэн Чэнь.

Янь Бубу сделал два шага вперед и потянулся к его куртке.

— Снимай свою... всю одежду снимай, — уточнил Фэн Чэнь.

Янь Бубу принялся раздеваться, но вельветовый комбинезон пропитался водой, петли намертво заклинило, и он начал грубо дергать застёжки. Фэн Чэню пришлось подзвать его к себе и помочь расстегнуть. Одно лишь расстегивание пуговиц отняло у него последние силы, поэтому, когда он увидел, что Янь Бубу снял не только футболку и комбинезон, но и начал стягивать трусики, у него уже не было сил остановить его окриком.

Янь Бубу разделся догола и, не дожидаясь указаний, забрался на скамью, укутываясь в бархат. Фэн Чэнь, едва державшийся до этого момента, окончательно обессилел. Сквозь шум в ушах до него доносился голос Янь Бубу, словно из-под толщи воды:

— Как же тепло, молодой господин, так приятно под этой тканью.

— Ты тоже сними мокрые вещи... я помогу.

Он смутно видел, как Янь Бубу, похожий на кокон шелкопряда, ворочаясь, придвигается ближе, а затем провалился в беспамятство.

...Фэн Чэнь открыл глаза и увидел перед собой ослепительную белизну. Он поднял руку, чтобы прикрыть глаза, и лишь когда привык к яркому свету, начал осматриваться. Это была снежная равнина. Казалось, во всем мире не осталось ничего, кроме бесконечного белого пространства, без краев и границ, где ветер кружил и гнал хлопья снега. Он протянул руку, поймав снежинку, и та, прозрачная и шестигранная, тихо легла на ладонь, не тая и не отдавая холодом.

Фэн Чэнь подумал, что это сон, иначе как он мог оказаться в таком месте? Но если это сон, то почему он чувствует себя таким ясным, без малейшей тени дремоты? Несмотря на

бесконечные снега вокруг, он не испытывал страха, напротив — его охватило чувство безопасности, словно это было его пристанище, его тихая гавань.

Он бесцельно бродил по равнине, пока в поле зрения не возник некий странный объект. Это был парящий в воздухе овальный предмет, напоминающий большой кокон, излучающий мягкий белый свет. Подойдя ближе, он увидел, что оболочка кокона полупрозрачна, а внутри находится нечто черное. Все это было крайне странно, но он не чувствовал ни капли страха, лишь близость и узнавание. Он остановился рядом с коконом и медленно протянул руку, коснувшись полупрозрачной поверхности. Оболочка не была холодной или твердой, как он ожидал; на ощупь она была теплой, словно человеческая кожа. Под давлением ладони поверхность слегка прогибалась, как тонкая пленка, покрывающая яичный белок. Он чувствовал, как под ладонью что-то отзывается в такт его собственному сердцу.

Тук-тук, тук-тук...

Фэн Чэнь замер, прислушиваясь к этому ритму, и, почувствовав небывалый покой, прислонился головой к оболочке и закрыл глаза.

...Для Янь Бубу эта ночь выдалась нелегкой. Фэн Чэнь впал в забытие, и дозваться его было невозможно. Янь Бубу с огромным трудом раздел его и укутал бархатом. К счастью, ткань была большой и длинной: он завернул в один край себя, а другим плотно укутал Фэн Чэня. Пожар в магазине наконец погас, вокруг воцарилась кромешная тьма, которую лишь изредка прорезали вспышки молний, заливая всё мертвенно-бледным светом. Янь Бубу слушал шум дождя и прижимался к Фэн Чэню, чувствуя, как пугает эта неестественная тишина. Опасаясь, что Фэн Чэнь мог умереть, он то и дело ощупывал его грудь, проверяя, бьется ли сердце.

День выдался изматывающим, Янь Бубу был смертельно уставшим, к тому же ушибленные локти и колени горели огнем. Когда он уже почти засыпал, Фэн Чэнь снова начал дрожать. Его была сильная дрожь, он судорожно сжимался в комок, крепко стиснув зубы. У Янь Бубу не было иного выхода, кроме как обнять его покрепче и снова и снова шептать:

— Молодой господин, перестаньте дрожать, пожалуйста, перестаньте... мне так страшно.

К счастью, Фэн Чэнь наконец успокоился и погрузился в глубокий сон. Янь Бубу, измученный страхом и усталостью, тоже провалился в забытие.

Когда Фэн Чэнь проснулся, дождь прекратился, и солнце висело прямо над головой. Первым делом он проверил рюкзак — кодовый замок был на месте, а часы показывали десять утра. Температуры больше не было, лишь тело ныло от боли. Повернув голову, он увидел Янь Бубу: тот сбросил бархатную ткань и лежал на скамье совершенно голый, но голова его была плотно замотана в бархат, наружу торчал лишь пучок черных кудрей. Если бы не вздымающаяся маленькая белая грудь, Фэн Чэнь мог бы подумать, что он задохнулся.

Он попытался встать и лишь тогда обнаружил, что сам тоже гол, даже трусов не осталось. Он поспешно принялся искать одежду. Вещи висели на спинке скамьи и уже высохли, но выглядели ужасно помятыми. Одежда Янь Бубу валялась в углу скамьи, сбившись в ком,

покрытый коркой грязи — ее было почти не узнать. Фэн Чэнь подошел, взял ее в руки и встряхнул — куски грязи посыпались на пол.

Янь Бубу, которому снилось, что его лицо затянуло паутиной, проснулся от того, что его легонько подтолкнули. Он сонно открыл глаза и увидел красивое лицо Фэн Чэня.

— Молодой господин, паутина... вы ее убрали...

Фэн Чэнь не расслышал, что он пробормотал, и, наклонившись, похлопал его по щеке:

— Хватит спать, пора вставать.

Янь Бубу пробормотал что-то невнятное и сел, протирая глаза. На животе у него собрались складки жира, пупок был почти не виден.

— Молодой господин, почему вы здесь, а моя мама... — Янь Бубу внезапно замолчал, оборвав фразу на полуслове.

Фэн Чэнь, словно не заметив этого, отправился к другому краю скамьи собирать рюкзак. Покончив с делами, он обернулся и увидел, что Янь Бубу всё еще сидит, опустив голову.

— Обувайся, обуешься — пойдем искать еду.

Янь Бубу тихо ответил: «Угу», потер глаза и потянулся за своей одеждой, но Фэн Чэнь остановил его:

— Эту одежду больше нельзя носить. Сначала обувайся.

Янь Бубу натянул ботинки и начал мучиться со шнурками, через долгое время кое-как завязав их в слабые узлы. Как только он встал, Фэн Чэнь накинул на него свой пиджак и, присев на корточки, принялся застегивать пуговицу за пуговицей. Пиджак был Янь Бубу великоват, он доходил ему до щиколоток, словно мешок. Когда Фэн Чэнь надел рюкзак, Янь Бубу, размахивая слишком длинными рукавами, нерешительно произнес:

— Молодой господин, может, я все-таки надену свою одежду?

Фэн Чэнь обернулся, посмотрел на него и после недолгой паузы сказал:

— Нет. Твою одежду носить нельзя, она вся в грязи.

Янь Бубу в замешательстве почесал лицо, но не смог просунуть пальцы через рукав.

— Иди сюда, — сказал Фэн Чэнь.

Янь Бубу послушно подошел. Фэн Чэнь завернул ему рукава в несколько раз, заново перешнуровал ботинки, поднял голову и спросил:

— Так лучше?

Янь Бубу с неохотой кивнул.

— Теперь можем идти?

— Угу, можем.

Янь Бубу подхватил свою сумку из супермаркета, взял Фэн Чэня за руку и вышел с автобусной остановки. Солнце светило ярко, но земля оставалась влажной. Грязь, перемешанная с дождевой водой, превратилась в густую жижу, и каждый шаг сопровождался чавкающим звуком. Сверху раздался гул. Янь Бубу поднял голову и увидел низко летящий вертолет; кто-то, сидя на краю, кричал в мегафон:

— ...На каждом перекрестке силы Западного союза раздают еду и воду, все должны найти ближайший пункт выдачи...

Когда вертолет улетел, Фэн Чэнь повел Янь Бубу к ближайшему перекрестку. По пути он спросил:

— Где ты вчера нашел лекарство для меня?

Янь Бубу указал вперед:

— Вон там, впереди, там была аптека.

— Ты сам взял лекарство?

— Нет, добрый дядя в аптеке дал. Он как раз раскладывал товар, я спросил, нельзя ли мне немного, сказал, что мой брат сильно болен, и он мне дал.

Фэн Чэнь хмыкнул, показывая, что понял. Дойдя до груды камней, Янь Бубу внезапно прижался к нему и нервно предупредил:

— Там, впереди, лежит мертвец, нам придется перешагнуть через него. Но вы не бойтесь, я его уже прикрыл.

Фэн Чэнь посмотрел на бугорок в проходе, прикрытый картонными коробками, остановился и спросил:

— Ты вчера один через него перешагивал?

— Ну... обратно шел один, а когда шел туда, со мной была кошечка.

Янь Бубу содрогнулся от неприятных воспоминаний. Фэн Чэнь больше ничего не спросил, перевесил рюкзак на грудь, подошел к нему и присел:

— Залезай на спину.

— Я могу...

— Быстрее.

Янь Бубу не посмел спорить и осторожно забрался Фэн Чэню на спину. Фэн Чэнь нес его впервые, и он чувствовал себя неловко. Мама часто говорила, что он толстый и тяжелый, и Янь Бубу боялся, что раздавит Фэн Чэня, поэтому глубоко вдохнул, решив, что так станет легче.

Фэн Чэнь не пошел через тот проход, а начал карабкаться вверх по груде камней слева. Несмотря на то что нести Янь Бубу было тяжело, каждый его шаг был уверенным.

— Молодой господин, я, наверное, очень тяжелый? Может, опустите меня, я сам дойду? — прошептал Янь Бубу ему на ухо.

Фэн Чэнь чуть подтолкнул его, поудобнее устраивая на спине:

— Все нормально, не слезай.

Янь Бубу услышал, что он сказал «все нормально», но не сказал, что он не тяжелый, и заволновался еще больше, снова глубоко вдохнув. Плечи Фэн Чэня казались тонкими, воротник съехал назад, обнажая напряженные мышцы шеи. Янь Бубу положил подбородок ему на плечо, решив, что если тот будет против, он сразу поднимет голову. Но Фэн Чэнь никак не отреагировал, и он так и остался лежать.

— Молодой господин, вы такой хороший, я так вас люблю, — искренне сказал Янь Бубу.

По спине Фэн Чэня пробежали мурашки.

— Заткнись.

Перебравшись через камни, Янь Бубу спустился на землю. Фэн Чэнь поднял запястье и тихо проговорил в многофункциональные часы, записывая состояние своего здоровья. Это было требованием инструктора, и он никогда не пропускал записи.

— ...Согласно данным мониторинга, температура поднималась до 41 градуса, в промежутке лекарства не принимались... — Янь Бубу тут же замер.

Фэн Чэнь бросил на него взгляд и продолжил:

— ...В промежутке лекарства принимались, витамин С и пищеварительные средства, эффект хороший, через час температура спала.

Янь Бубу удовлетворенно зашагал дальше.